

Сов. культура 1988, 24 ноября с. 8

ВОСХОЖДЕНИЕ

Вспомним образ — сравнение человеческой жизни с лестницей, ведущей то вверх, к звездам, к совершенству, то бегущей вниз, в бездну, через горечь падений и разочарований. Жизнь творца, очевидно, всегда вмещает оба начала — и взлеты, и падения. Длина же лестницы, высота ступенек порой произвольна, не всегда соразмеряется с чередой прожитых лет и обуславливается лишь одной величиной — мерой таланта. Мой друг народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР Алексей Давидович Мачавариани поднялся на 75-ю ступеньку жизни. Его творческая биография и судьба при плавном-спокойном течении событий полны внутреннего драматизма и экспрессии, поисков и надежд, взлетов и падений. Позади детство в Гори, раннее музицирование в семье потомственных грузинских интеллигентов, в доме, в котором часто гостили грузинские писатели, музыканты — Константин Гамсахурдиа, Сандро Шаншиашвили, Иосиф Гришашвили, Григорий Киладзе, Ваню Мурадели... Затем первые самостоятельные опыты в композиции, стремление выразить в звуках яркий, многоцветный мир, все, что тревожило и волновало.

1930 год — решающая веха судьбы: поступление в Тбилисскую государственную консерваторию и встреча юноши с мэтром грузинской музыки — Захарием Палиашвили. Первые самостоятельные шаги в освоении мастерства.

Одни ступеньки преодолевались быстро, с разбегу, в стремительном напоре молодости, другие уносили годы, вбирали радость открытий и горечь познания. Но что бы ни случилось в жизни Алеко (так любовно называют его друзья и близкие), доверчивая улыбка никогда не сходила с его ясного, открытого лица, а сердце никогда не заполнялось ни ненавистью, ни злобой. Разве что углублялись морщинки у глаз и появлялась глухая боль в груди.

Алексей Мачавариани вошел в грузинскую музыку смело и непринужденно, с ярко выраженной темой постижения и открытия глубинных пластов народной музыки, стремлением осмыслить вечные проблемы бытия.

Помню, как в 1939 году его первой симфонической поэмой «Мошкара и дуб» дирижировал Одиссей Димитриади. Слушатели почувствовали, что, несмотря на молодость автора, в национальное искусство пришел творец с своеобразным музыкальным мышлением, композитор, взращенный на благодатной почве народного мелоса, музыкальных традиций, грузинской литературы... Затем первый фортепианный концерт — самоцветы находок, великолепный мелодизм, сложные, стремительные ритмы, лиризм и величавость. И, наконец, первая симфония — взрывной темперамент, энергия, динамизм, новаторская форма суровой сдержанности в синтезе с раскованностью чувств. Это был 1944 год, когда наметился перелом в общенародной битве с фашизмом и страна находилась в предожидании победы. Именно

тогда завершилось профессиональное и гражданское становление музыканта, и начался трудный путь его творческих поисков. Успех симфонии Мачавариани был огромен, его произведения стали исполнять в Москве, Ленинграде, Баку, Ереване.

Память услужливо подбирает факты, имена музыкантов, произведения композитора... Великолепный дебют его сына Вахтанга, дирижировавшего скрипичным концертом отца, виртуозное исполнение Лианы Исакадзе и многих других. Но я упорно возвращаюсь в 1952 год и не могу не сказать о чуде искусства, сотворенном двумя самобытными творцами — Алексеем Мачавариани и Вахтангом Чабукиани, балете «Отелло». Такого триумфа Тбилисский оперный театр не помнил. Погруженный в мир шекспировских героев, Мачавариани создал партитуру, адекватную драме великого художника, но при этом родилось глубоко национальное произведение.

Мне как поэту особо дорого постоянное стремление Мачавариани озвучить грузинскую поэзию. Его романсы на стихи Гурамишвили, Бараташвили, современных грузинских поэтов хорошо знакомы слушателям и любимы ими.

Сочинения Мачавариани издавались и исполнялись во многих странах мира. «Отелло» ставился в Токио, Будапеште, Хельсинки, Ленинграде. В Театре оперы и балета имени С. М. Кирова состоялась премьера его балета «Витязь в тигровой шкуре». С этим произведением по гениальной поэме Шота Руставели познакомились зрители Канады, США, Франции. А недавно парижане стали свидетелями успеха музыки Мачавариани в балете «Король должен умереть», поставленном парижским балетным театром.

Трудно перечислить оркестры, солистов-музыкантов, отдавших композитору дань уважения и любви, исполняя его симфонии, концерты, балеты, романсы. И хотя сейчас все еще ждет воплощения на сцене давно написанная опера «Гамлет», закончена работа над балетом «Укрощение строптивой», новой симфонией «Прометей». оживает в музыке трагическая история «Пиромании», и, казалось, можно отдохнуть, композитор по-прежнему спокоен, полон новых замыслов, идей и вновь, обращаясь к вечным темам, ищет и находит свой, нестандартный и сложный путь в музыке.

Всегда с молодежью, с учениками и в консерватории, и в Союзе композиторов, он неутомимо отстаивает в жизни и творчестве главные свои принципы — любить жизнь, искусство, верить в победу добра и справедливости. Да, Алексей Мачавариани поднялся на свою 75-ю ступеньку. Отмечается все суетное, мелкое, уходит в прошлое обиды и боль. Остается главная ценность — умение творить.

Вперед — высота, отвергающая ложь и компромиссы. Вперед — музыка.

Григол АБАШИДЗЕ,
Герой Социалистического Труда.

ТБИЛИСИ.